

УДК 94(456.31)«20»

Свящ. Крысов А.Г.

**ВЕРХОВНАЯ СВЯЩЕННАЯ КОНГРЕГАЦИЯ СВЯТОЙ
СЛУЖБЫ ПОД РУКОВОДСТВОМ КАРДИНАЛА
Р. МЕРРИ-ДЕЛЬ-ВАЛЯ В 1922-1930 гг.**

Priest A. Kryssov

THE SUPREME SACRED CONGREGATION OF THE HOLY OFFICE UNDER
THE LEADERSHIP OF CARDINAL R. MERRY-DEL-VAL IN 1922-1930

Аннотация: На основе документов 1922-1930 гг. конгрегации Святой Службы впервые рассматривается деятельность её фактического руководителя кардинала Р. Мерри-дель-Валя. Не будучи публичной, эта деятельность ускользнула от внимания биографов кардинала, хотя именно благодаря данному посту в курии он имел возможность развивать установленные Пием X стратегические направления, закрепляя тем самым результаты его Понтификата, определившего развитие Католической Церкви в XX веке. Впервые предпринимается попытка анализа индивидуальных мотивов деятельности кардинала, сочетавшего верность своим убеждениям с курсом правящего Папы.

Ключевые слова: кардинал, Папа, Понтификат, Пий X, Пий XI, Мерри-дель-Валь, модернизм.

Abstract. On the basis of the documents relating to 1922-1930 of the Congregation of the Holy Office, the article presents the first attempt to analyse the activity of its de facto head – Cardinal R. Merry del Val. Not being public, this activity escaped the attention of biographers of the cardinal, although it was due to his position in the Curia that he was able to develop the strategic directions adopted by Pius X, securing thereby the results of his Pontificate, which determined the development of the Catholic Church in the 20th century. This article is the first attempt at analyzing the individual motives of the cardinal, who was faithful both to his beliefs and to the policy of the reigning Pope.

Key words: cardinal, Pope, Pontificate, Pius X, Pius XI, Merry-del-Val, modernism.

В соответствии с нормами канонического права, 22 января 1922 г., сразу после смерти Папы Бенедикта XV, кардинал Рафаэль Мерри-дель-Валь сложил с себя полномочия секретаря Верховной Священной конгрегации Святой службы (ВСКСС - в дальнейшем).

В период Понтификата Папы Бенедикта XV, ставшим непростым периодом для ближайшего окружения Папы Пия X, к которому относился и Р. Мерри-дель-Валь, кардинал, занимая пост секретаря ВСКСС, смог обеспечить продолжение линии на ограждение католического вероучения и богослужбной практики от модернизма, т. е. закрепить сделанные в Понтификат Пия X преобразования, направленные к этой цели [2]. Теперь кардиналу предстояло принять участие в конклаве по выборам нового Папы и направлять всю свою дальнейшую деятельность в зависимости от их результата.

Конклав начался в Ватикане 2 февраля 1922 г., и первый же тур голосования показал, насколько эффективна и значима для Церкви была деятельность кардинала Р. Мерри-дель-Валя на протяжении предыдущего Понтификата. В первом туре голосования кардинал стал лидером, набрав 12 голосов, что, конечно, было недостаточным для избрания на Папский престол. Дальнейшие туры не добавили, однако, Р. Мерри-дель-Валю голосов, и 6 февраля 1922 г. новым Папой стал кардинал Акилле Амброзио Дамиано Ратти.

Успех кардинала Р. Мерри-дель-Валя в первом туре голосования и дальнейшее сокращение подаваемых за него голосов свидетельствовали как о признании заслуг кардинала Священной коллегией, так и об опасении многих кардиналов, среди которых уже было много назначенных Бенедиктом XV и бывших сторонником его политики, видеть на Папском престоле решительного продолжателя линии Пия X, которым, несомненно, стал бы кардинал Р. Мерри-дель-Валь. Но и явные противники этой линии не могли провести своего кандидата и вынуждены были считаться с влиянием Р. Мерри-дель-Валя и его сторонников. Поэтому выбор был остановлен на фигуре кардинала А. Ратти, казавшейся

© Свящ. Крысов А.Г., 2011.

компромиссной: в период Понтификата Пия X он был только священником, а при Бенедикте XV находился вдали от Римской курии – сначала на дипломатической службе, а затем во главе Миланского архидиоцеза.

Тем не менее, первые же мгновения после избрания нового Папы воодушевили как кардинала Р. Мерри-дель-Валя, так и сторонников жёсткой линии Пия X. Новый Папа взял себе имя Пий XI, что, по традиционному принятому в Ватикане этикету, означало готовность проводить ту же линию, что и предыдущий Папа с таким же именем.

Новый Папа своим избранием был во многом обязан кардиналу Государственному секретарю Пьетро Гаспарри, который как раз и увидел в нём компромиссную фигуру, способную собрать необходимое количество голосов. Отдавая должное кардиналу П. Гаспарри и сохранив за ним пост Государственного секретаря (вместо того, чтобы предложить его кардиналу Р. Мерри-дель-Валю), Пий XI подчёркивал преемственность внешнеполитической линии Папы Бенедикта XV, заручался тем самым поддержкой кардиналов, назначенных Бенедиктом XV, и, таким образом, получал гораздо больше уверенности в проведении внутрицерковной политики в соответствии с пожеланиями Пия X, в память о котором и принял имя Пия XI.

Неудивительно, что сразу же после своего избрания Папа Пий XI утвердил кардинала Р. Мерри-дель-Валя снова в должности секретаря ВСКСС, подчёркивая тем самым, что не только желает видеть одним из своих ближайших помощников кардинала, вдохновлявшего начинания Папы Пия X, но и признавая эффективность работы кардинала на должности секретаря ВСКСС в предыдущие годы правления Бенедикта XV. Кроме того, Папа Пий XI испытывал к кардиналу Р. Мерри-дель-Валю глубокое уважение не только потому, что тот был ближайшим помощником Пия X, но и в силу личного опыта: дело в том, что А. Ратти с сентября 1914 г. был некоторое время каноником собора св. Петра в Риме, и все эти годы кардинал Р. Мерри-дель-Валь был его непосредственным начальником, так как с января 1914 г. находился в должности архипресвитера этой базилики. Даже после избрания на Папский престол А. Ратти (Пий XI) продолжал иногда называть его «Мой архипресвитер» [20, 208].

Как уже отмечалось [2], ВСКСС была в то время (до реформ конца XX в.) одной из трёх (наряду со Священной Консисториальной конгрегацией

и, с 1917г., Священной конгрегацией Восточной Церкви) Римских дикастерий, префектом которой формально являлся сам Папа. Именно поэтому пост секретаря этой конгрегации всегда занимался только кардиналом, который и представлял собой фактического организатора деятельности этой дикастерии и её фактического руководителя. Статус же конгрегации, отвечавшей за контроль над соблюдением чистоты вероучительных основ всей Церкви, был самым высоким в Римской куриальной системе управления. Таким образом, перед Р. Мерри-дель-Валем была перспектива максимально способствовать расширению на все стороны церковной жизни тех доктринальных положений, что были введены Пием X и что соответствовало его убеждениям как человека и иерарха, разрабатывавшего и претворявшего в жизнь эти нормы вместе с бывшим Папой.

Должность секретаря ВСКСС – совершенно не публичная, издаваемые конгрегацией циркуляры и определения рассчитаны тоже только на довольно узкий круг адресатов внутри Церкви. Но, тем не менее, именно эта конгрегация определяла и контролировала вероучительную составляющую католичества, что, в конечном счёте, определяло и всё состояние Церкви. Но деятельность этой конгрегации и её руководителя, не будучи публичной, решительно ускользала от внимания церковных историков. В имеющихся не очень многочисленных, но добротных биографиях кардинала Рафаэля Мерри-дель-Валя, выходявших на итальянском, английском, французском, немецком и испанском языках [20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 37; 38; 39], есть лишь упоминание, что он занимал этот пост, как если бы таковой был только почётной придворной должностью Папского двора. Куда больше внимания отводилось деятельности кардинала в качестве архипресвитера собора св. Петра, которым он был в это же время (с января 1914 г.), также, как и секретарём конгрегации, до самой смерти. Но должность архипресвитера заключалась лишь в ответственности за состояние собора св. Петра и проведение там богослужений. Поэтому представляется крайне интересным рассмотреть деятельность кардинала Мерри-дель-Валя именно как секретаря ВСКСС, проанализировав те документы, которые издавались этой дикастерией под его руководством в рассматриваемые годы, то есть документы, которые определяли состояние католического вероучения и до настоящего

момента никем из биографов кардинала и историков Церкви данного периода не привлекались и не учитывались в своих исследованиях.

Получив снова назначение на должность секретаря ВСКСС, кардинал Р. Мерри-дель-Валь получил уникальную возможность, следуя своим убеждениям, оказывать максимальное содействие стараниям Папы Пия XI в ограждении католичества от проникновения тех тенденций, противостоянию которым так много времени и сил отдавал Пий X, на опасность которых он указал в энциклике «*Pascendi Dominici gregis*» (1907 г.), и меры по противодействию которым были предусмотрены декретом «*Lamentabili*» (1907 г.) на доктринальном уровне и *motu proprio* «*Sacrorum Antistitum*» (1910 г.) на практике [1; 4; 36].

Как покажут все дальнейшие годы служения кардинала Р. Мерри-дель-Валя на посту секретаря ВСКСС, теперь его работа будет проходить в совершенно других условиях, чем при Бенедикте XV, и речь будет идти не об отстаивании начинаний Пия X, а об их развитии.

Борьба с доктринальным модернизмом, активно начатая Папой Пием X, была теперь продолжена. В самом начале своего Понтификата Папа Пий XI обсуждал на тайной консистории 23 мая 1923 г. с рядом кардиналов вопрос, который неоднократно возникал в Церкви в последние годы – о целесообразности созыва Вселенского Собора. Присутствовавшие на консистории кардиналы из числа сторонников жёсткой линии Пия X высказались в присутствии нового Папы очень откровенно, что свидетельствовало, как минимум, о возобновлении внутрицерковной дискуссии об угрозе модернизма. Кардинал Т.П. Боджиани указал, что «некоторые священники и епископы не чужды модернистских теорий, и эти воззрения могут склонить отцов возможного Собора к преобразованиям, к введению методов, несовместимых с католическими традициями» [3, 226]. Ещё более откровенно высказался кардинал Л. Бийо, бывший одним из главных составителей энциклики «*Pascendi*» [4]: «Надо признать, что внутри самого епископата имеют место глубокие разногласия, угрожающие вызвать дискуссии на возможном Соборе, которые будут длиться бесконечно. Собор окажется управляемым злейшими врагами Церкви – модернистами, которые, судя по некоторым признакам, уже готовят революцию в Церкви, новый 1789 год» [3, 226]. Разумеется, при констатировании таких внутренних угроз вопрос о созыве Собора не мог

далее рассматриваться, и, что тоже, разумеется, борьбу со всеми этими негативными проявлениями необходимо было активизировать и именно возглавляемой кардиналом Р. Мерри-дель-Валем ВСКСС. Разумеется также, что кардинал Р. Мерри-дель-Валь был участником данной тайной консистории не только как руководитель ВСКСС, но и один из главных вдохновителей борьбы с доктринальным модернизмом, на активизацию которой он теперь получил высочайшее одобрение.

Первым вопросом, связанным с ограждением целостности католичества, который пришлось решать ВСКСС под руководством кардинала Р. Мерри-дель-Валя в самом начале Понтификата Пия XI, была проблема, связанная с деятельностью «Союза чехословацкого духовенства - Единство (*Jednota*)». Вслед за развалом Австро-Венгерской империи и обретения различными её частями суверенитета, предпринимались попытки организации национальных церковных движений, направленных если не на создание независимых национальных Церквей, то, по крайней мере, к утверждению максимально возможной автономии от Рима. Это представляло серьёзную опасность для единства Церкви и требовало безотлагательных и жёстких мер. Декретом «*Quin certis auctoribus*» [7, 319-321] от 14 июня 1922 г. ВСКСС предписал входящим в «Единство» чехословацким священникам в течение 15 дней с момента принятия декрета подчиниться всем указаниям законной церковной власти и прекратить свою раскольническую деятельность. Если такое предписание не будет выполнено в указанный период, то все, продолжающие своё участие в «Единстве», автоматически (*ipso facto*) подпадают под отлучение. Кроме этого, декрет накладывал отлучение на 4-х священников, образующих Совет данной организации. Также данный декрет предавал осуждению издаваемую «Единством» газету с одноименным названием и накладывал отлучение на всех, кто станет издавать, поддерживать любым способом или просто хранить у себя данную периодику. Опасаясь, в результате принятых ВСКСС мер, потерять всех своих сторонников, руководители «Единства» объявили о роспуске своей организации и обратились с просьбой к Папе о снятии с них всех прещений. Тем не менее, это оказалось лишь тактическим ходом, так как вместо «Единства» была создана «Федерация священников и последователей св. Кирилла и Мефодия». Когда же вышел первый номер их

новой газеты «Obrod» (Возрождение), то стало очевидно, что Федерация взяла в свою программу все осуждённые схизматические положения «Единства». Реакция возглавляемой кардиналом Р. Мерри-дель-Валем ВСКСС была незамедлительной: декрет от 8 ноября 1922 г. предусмотрел в отношении Федерации и её адептов меры, аналогичные тем, что были приняты в отношении «Единства» [11, 749]. Благодаря решительным, быстрым и жёстким мерам Католическая Церковь в обретшей независимость Чехословакии была ограждена от раскола.

В 1923 г. кардиналу Р. Мерри-дель-Валю, как секретарю ВСКСС вновь пришлось заниматься чешскими делами. К нему обратился с посланием епископ Градец-Кралове (Кёнигграцкий) Карел Кашпар, сообщив, что среди чешского клира получил распространение документ, бывший, по мнению некоторых, энцикликой Папы Льва XIII от 10 июля 1898 г., которая, в виде исключения, допускала женатый клир в Бразилии, что, естественно, вызывало среди чехословацкого клира многочисленные вопросы. 26 февраля 1926 г. Р. Мерри-дель-Валь официально уведомил епископа Кашпера, что никогда данный документ не принимался Папой Львом XIII и является фальшивкой, очевидно, имеющей целью посеять соблазн среди духовенства Чехословакии [12, 759-760].

Одним из важнейших решений ВСКСС было послание «In generali consessu habito» [8, 173-176] от 1 декабря 1924 г., оформленное как официальный ответ-разъяснение кардинала Р. Мерри-дель-Валя Кемперскому епископу Адольфу-Иву-Мари Дюпарку (*5.02.1857 г. - +8.05.1946 г., епископ Кемперский с 1908 г.). Данный документ, к сожалению, остался без внимания историков Церкви, хотя он, несомненно, должен рассматриваться в обязательном порядке наряду со знаменитым Силлабусом Папы Пия IX (1864 г.) и декретом «Lamentabili», о котором говорилось выше. Если «Lamentabili» справедливо назвали Силлабусом Папы Пия X или Силлабусом XX века, то и указанное послание кардинала Р. Мерри-дель-Валя можно справедливо назвать третьим Силлабусом Католической Церкви. Как, в своё время, декрет «Lamentabili» дополнил Силлабус Пия IX и был составлен в такой же точно форме, чтобы стать его продолжением, точно так же Послание Мерри-дель-Валя было выдержано в определённой Силлабусом и «Lamentabili» форме и, рассматривая 12 положений, относящихся к сфере

философии, апологетики и теологии, осудило данные в этих положениях заблуждения, став, после Силлабуса и «Lamentabili», третьей составляющей частью единого традиционного учения Католической Церкви. И, несомненно, заслуга в этом кардинала Р. Мерри-дель-Валя, который смог использовать благоприятное время Понтификата Пия XI, чтобы самым непосредственным образом продолжить линию Пия X на борьбу с доктринальным модернизмом [14, 806].

Наряду с теоретическим осуждением модернизма, ВСКСС под руководством Р. Мерри-дель-Валя продолжила и практическую борьбу с его вдохновителями, как то было в Понтификат Папы Пия X. 26 марта 1924 г. был принят и 28 марта опубликован декрет ВСКСС, которым священник Эрнесто Буонаюти, названный в Папском ежегоднике 1925 г. [13] «одним из корифеев модернизма», был подвергнут церковным прещениям. Ему было запрещено совершать богослужения, все без исключения его книги и любые иные сочинения были запрещены и объявлены внесёнными в Индекс, было запрещено публиковать новые сочинения, выступать с лекциями и преподавать что бы то ни было, имеющее отношение к вопросам религии. Так как ожидания раскаяния Э. Буонаюти оказались напрасными, и он, несмотря на декрет ВСКСС, продолжил направленную против католического вероучения деятельность, 30 января 1925 г. был принят новый декрет ВСКСС, который повторил все прежние прещения против Э. Буонаюти, а также, в соответствии со статьёй 2300 Кодекса канонического права, запретил ему отныне носить сутану. Этот же декрет запретил все грядущие сочинения данного священника, равно как и руководимый им журнал «Ricerche religiosi» (Религиозные исследования) [14, 806]. Но и этот декрет не возымел действия, и в марте 1925 г. священник Э. Буонаюти в своём журнале опубликовал заявление, в котором изложил категорический отказ подчиниться декретам ВСКСС. 25 января 1926 г. ВСКСС приняла декрет, предававший Э. Буонаюти отлучению, согласно канону 2267 Кодекса канонического права. Данный документ повторил содержание декретов от 26 марта 1924 г. и 30 января 1925 г. и указал на вышеупомянутое заявление Э. Буонаюти, а также на то, что никакие призывы и предупреждения не повлияли на восставшего против Учительства Церкви священника [15].

Если Понтификат Пия X стал переломным моментом в плане осознания и осуждения до-

ктринального модернизма, так как именно в тот момент требовались безотлагательные меры в этом направлении, то к Понтификату Пия XI большое значение приобрело активно развивающееся с начала XX в. так называемое экуменическое движение. Оно вовлекало в себя всё большее число католиков, в том числе и представителей клира. Направляемое не католическими деятелями, это движение всё больше под прикрытием религиозной веротерпимости проводило идеи религиозного индифферентизма, внедряя их в различные круги Католической Церкви и размывая, тем самым, основы традиционного католического вероучения. К 1920-м гг. ситуация стала угрожающей и требовала безотлагательных мер. Как, в своё время, кардинал Р. Мерри-дель-Валь стал ближайшим помощником Пия X в борьбе с модернизмом, так и теперь он, как секретарь ВСКСС, принял самое деятельное участие в формировании традиционного католического отношения к вопросам экуменизма, став самым близким помощником Пия XI в этом деле – и как фактический руководитель ВСКСС, и в силу личных убеждений.

11 апреля 1927 г. ВСКСС под руководством кардинала Р. Мерри-дель-Валя выпустила циркуляр, предупреждающей епископов Католической Церкви, а также всех верующих, в особенности в Германии, об опасности, исходящей от пропаганды различными не католическими сообществами идей так называемого «союза трёх основных христианских конфессий», подразумевающих католиков, протестантов и православных [18, 818].

8 июля 1927 г. ВСКСС приняла решение «*Ocasione conventus*» [10, 197-198] в отношении всевозможных собраний, именуемых Конгрессами по единению всех христиан (*de Conventibus quos dicunt ad procurandam omnium christianorum unitatem*). Руководимая кардиналом Р. Мерри-дель-Валем ВСКСС указала всем католикам на недопустимость участия в подобных конгрессах, конференциях, ассамблеях и обществах, напомним актуальность предыдущих решений по данному вопросу [16, 803].

Как, в своё время, за антимодернистским декретом ВСКСС «*Lamentabili*» [36] последовала Папская антимодернистская энциклика «*Pascendi*» [4], так и сейчас ситуация повторилась в отношении экуменизма. 6 января 1928 г. Папа Пий XI направил всей Католической Церкви Окружное послание (энциклику) «*Mortalium animos*» [5], где чётко указал, что никто из отделившихся от

Церкви не должен рассчитывать, что ради единства с ними «Церковь пожертвует целостностью веры и станет терпеть их заблуждения» [5, 26]; вдохновлённый кардиналом Р. Мерри-дель-Валем Папа указал в отношении всякого рода экуменических мероприятий, что «католикам не позволено поддерживать подобные предприятия и участвовать в них» [5, 22]. Пий XI указал, что «католики никоим образом не могут одобрить усилия, основанные на ложном мнении, будто все религии являются более или менее хорошими, ибо одинаковым образом, хотя и в разной форме, раскрывают и выражают наше природное чувство, влекущее нас к Богу» [5, 18].

Вслед за энцикликой «*Mortalium animos*» появился декрет ВСКСС «*Cum Supremae*» [10, 200-201] от 25 марта 1928 г. Данным декретом ВСКСС распустила и запретила организацию «Друзья Израиля» (*Opus sacerdotale Amici Israel*). Данная организация была основана в Риме 24 февраля 1926 г. и ставила своей изначальной задачей молитву за евреев. К концу первого года своего существования она объединяла уже несколько кардиналов, несколько десятков епископов и сотни священников. Однако очень быстро в этой ассоциации возобладал присущий экуменическому движению дух. Так, её члены подчёркивали, что евреи по-прежнему являются богоизбранным народом. Затем начались и действия: ассоциация инициировала дискуссию о введении литургических изменений в службу Страстной Пятницы, с целью ликвидировать молитву о «коварных иудеях». Кардинал Р. Мерри-дель-Валь выступил инициатором роспуска этой ассоциации и провёл соответствующее решение ВСКСС, несмотря на противостояние таких влиятельных фигур, как аббат А.И. Шустер (будущий кардинал и архиепископ Милана). На заседании ВСКСС 21 марта 1928 г. было принято решение о роспуске, 22 марта это решение ассессор ВСКСС доложил Папе Пию XI и получил его одобрение, после чего оно было оформлено упомянутым выше декретом. Принятый ВСКСС декрет не только распустил данную организацию, но и запрещал книги и газеты, где отстаивались бы цели, преследуемые запрещённой отныне ассоциацией [17, 812].

Резонансным явлением в жизни Католической Церкви, начиная с 1920-х гг. XX столетия, была деятельность итальянского священника-капуцина – падре Пио из Петрельчины (в миру Франческо Форджоне), служившего в монастыре Сан-Джованни-Ротондо и получившего широ-

кую известность благодаря наличию у него с 1918 г. стигматов, а также особого дара исповедника. Церковь, прежде чем признавать подобного рода явления, относилась к ним с предельной осторожностью, чтобы не допустить ни малейшего соблазна. Именно поэтому с 1923 г. по 1933 г. падре Пио был практически изолирован от публичного служения. 31 мая 1923 г. ВСКСС под руководством Р. Мерри-дель-Валя особой декларацией констатировала, что факты, связанные с падре Пио, не подтверждают, согласно предпринятому расследованию, своего сверхъестественного характера [12, 760]. 24 июля 1924 г. ВСКСС обнародовала официальное увещание для всех верующих, в котором напомнила о предыдущей декларации по этому вопросу и призвала воздержаться не только от посещений этого священника-капуцина, но и вообще от любых контактов с ним, включая эпистолярные [13]. Менее двух лет спустя, 23 апреля 1926 г., ВСКСС выступила с официальным заявлением, где было указано, что опубликованный под названием «Падре Пио из Петрельчины» труд является запрещённым *ipso iure*, так как, не получив *imprimatur*, повествует о так называемых чудесах и прочих сверхъестественных фактах. В этом же заявлении ВСКСС напомнила о содержании декларации от 31 мая 1923 г. и увещания от 24 июля 1924 г. [15]. 11 июля 1926 г. ВСКСС должна была выступить с аналогичным заявлением в отношении ещё одной брошюры, посвящённой этому же сюжету [15].

Много внимания и сил ВСКСС уделяла ограждению внутренней жизни Церкви от проникновения в неё чуждых католическим традициям практик. Так, в марте 1922 г. ВСКСС под руководством кардинала Р. Мерри-дель-Валя категорически запретила клиру каким бы то ни было образом участвовать в погребениях, связанных с кремацией [11, 749]. Данная тема была чуть позже подробно рассмотрена в инструкции «*Cadaverum cremationis*» [9, 305-309] от 19 июня 1926г., направленной, за подписью кардинала Р. Мерри-дель-Валя, всем диоцезиальным ординариям Католической Церкви. Данная инструкция вооружила защитников католической традиции правильным пониманием проблемы, показав, что кремация (за редчайшим исключением) является собой порочную и достойную сурового осуждения практику [15], что пропаганда кремации имеет в своей глубинной основе «постепенное изменение христианского восприятия смерти, разрушение надежды на воскресение тела и рас-

чищение, таким образом, дороги материализму» [9, 306]. Естественно, что, при такой оценке, запрещалось церковное погребение всех, следующих данной практике и выразивших пожелание быть кремированными после смерти [15].

Внимание ВСКСС в рассматриваемый период было привлечено и к некоторым аспектам литургической жизни Церкви. В связи с серьёзными изменениями в приходской жизни, вызванными радикальными социальными переменами в мире, значительно увеличилась нагрузка на приходской клир и, в связи с этим, стало практически невозможным буквальное исполнение всех предписаний в отношении литургического служения. В частности, это касалось серьёзной проблемы евхаристического поста для священников, вынужденных служить в различных приходах и более одной Литургии в день. Дабы оградить клир от проблемы выбора между благом верующих и исполнением своего священнического долга, и тем самым оградить от соблазна, которым непременно воспользовались бы противники традиции, ВСКСС направила всем диоцезиальным ординариям Церкви послание «*Optime novit*» [7, 324-326] от 22 марта 1923 г., за подписью кардинала Р. Мерри-дель-Валя, в котором было чётко предписано, кто и каким образом может на законных основаниях нарушить евхаристический пост, оставаясь верным традиции Церкви, и при каких обстоятельствах местные ординарии могут выдавать подобные диспенсации [12, 760]. 16 ноября 1923 г. данное послание было дополнено декретом ВСКСС «*Supremae Congregationis*» [7, 330], разъяснявшим ситуацию с некоторыми нормами евхаристического поста со служением двух Месс в день [12, 760].

К ограждению литургической жизни Церкви от десакрализации, опасность которой не исключается позитивными намерениями при нововведениях, связанных с использованием достижений технического прогресса, был направлен официальный ответ ВСКСС от 22 марта 1928 г. на полученный из Праги запрос о допустимости передачи с помощью радио литургических песнопений Мессы или иных богослужений, за исключением произносимого священником и министрантами. Ответ был – *non expedire* – не подобает, и далее было указано, что если таковая практика где-либо в католическом мире и осуществляется, то данное явление следует считать злоупотреблением, не имеющим дозволения со стороны Церкви [18, 818].

Занимаясь ограждением традиционной морали от проникновения чуждых христианскому благочестию форм, ВСКСС под руководством кардинала Р. Мерри-дель-Валя рассмотрела инициированный Гарлемским епископом А.Ж. Кальером вопрос о практике *copula dimidiata*, затрагивающей нормы супружеской жизни, и решением от 1 декабря 1922 г. запретила всем исповедникам, опирающимся на некоторые благосклонные этой практике богословские мнения, признавать *copula dimidiata* допустимой [12, 759]. Вообще ВСКСС приходилось неоднократно в эти годы выступать с официальными заявлениями, касающимися норм совершения таинства брака. В связи с многочисленными миграциями населения возникали коллизии, решение которых находилось только в компетенции Святого Престола, и ВСКСС должна была на примере конкретных случаев определять соответствие ситуации традиционным основам католического морального богословия. Так, например, 1 апреля 1922 г. ВСКСС определила, что брак, заключённый без соответствующей диспенсации, между человеком, крещённым при родах врачом-католиком, и некрещённым человеком, недействителен [15]. Такие же сложные вопросы разбирались ВСКСС в официальных ответах от 10 июля 1924 г., 24 декабря 1924 г., 8 апреля 1925 г., 1 мая 1925 г. [15], 27 января 1927 г. [17, 812]. Защите традиционной христианской морали служило и разъяснение ВСКСС от 27 июля 1929 г., запрещающее любое проявление завершённых форм человеческой сексуальности для иных, нежели супружеских, целей, в том числе и медицинских [18, 818].

ВСКСС под руководством кардинала Р. Мерри-дель-Валя уделяла в рассматриваемый период внимание католическому образованию как мирян, так и кандидатов в клир. 23 апреля 1924 г. было направлено послание епископату Италии, где подчёркивались исключительная позитивность факта возобновления преподавания катехизиса в школах и суровая необходимость такого преподавания. Тем не менее данное послание указало, что, несмотря на сам позитивный факт возобновления преподавания, само оно носит ещё неполный и недостаточный характер. ВСКСС данным посланием обязала настоятелей приходов обеспечить необходимое дополнение данной катехизации. Епископату Италии вменялось информирование клира об этой обязанности, а также предписывалось раз в три года предоставлять отчёт в ВСКСС о проделанной в этом плане рабо-

те [13]. Ограждая паству от недоброкачественной катехитической литературы, которая могла лишь посеять сомнения в душах детей, 21 ноября 1925 г. ВСКСС обнародовала официальное заявление, которым признало «богохульной пародией» на католический катехизис книгу П. дель Франко «*Il catechismo del Balilla et dell'avanguardia fascista*», и предупредила родителей об опасности данного издания для их детей [15].

15 декабря 1923 г. ВСКСС под руководством кардинала Р. Мерри-дель-Валя осудила и внесла в Индекс запрещённых книг 12-е, 13-е, 14-е и 15-е издания «Курса Священного Писания для семинарий», составленного сьюлпицианами. 22 декабря этого же года Р. Мерри-дель-Валь лично информировал генерального настоятеля сьюлпициан Анри Гарриге о причинах наложенного запрета. Результат быстро возымел действие, и уже 12 марта 1924 г. ВСКСС издала декларацию, которой информировала всех заинтересованных лиц, что авторы данного учебника полностью подчинились всем указаниям Верховной конгрегации, и проблема, таким образом, была снята, а семинаристы ограждены от проникновения в учебный процесс противоречащих католическому учению взглядов [13].

Во время служения на посту Государственного секретаря в Понтификат Пия X кардинал Р. Мерри-дель-Валь был вдохновителем всей внешнецерковной политики Святого Престола, и одной из основных его забот была тогда проблема взаимоотношений с Францией, где отделение Церкви от государства создало новую историческую реальность в деятельности Католической Церкви и привело к созданию многочисленных затруднений, в решении которых св. Папа всецело полагался на своего Государственного секретаря. Уже в самом конце Понтификата Пия X возник вопрос об отношении Святого Престола к деятельности французской правой организации «*Action Française*». Папа Пий X всецело одобрил подготовленное тогда осуждение данной организации, но из-за событий начинавшейся Первой мировой войны было решено отложить публикацию данного осуждения на более благоприятный для этого момент [16, 803].

14 августа 1915 г. новый Папа – Бенедикт XV – заслушал доклад кардинала Р. Мерри-дель-Валя, бывшего на тот момент уже секретарём ВСКСС, посвящённый трудам лидера «*Action Française*» Шарля Моррасса и публикациям одноименной с названием организации ежедневной газеты. Р.

Мерри-дель-Валь довёл до сведения Бенедикта XV и мнение Пия X. Полностью согласившись с мнением своего предшественника, Бенедикт XV, как и Пий X, посчитал, что подходящий момент ещё не настал, так как война не закончилась и бушующие политические страсти не позволят адекватно воспринять решение Святого Престола по данному вопросу [16, 803].

Нормализация политической жизни во Франции по окончании Первой мировой войны и восстановление дипломатических отношений между Францией и Святым Престолом, а также непрекращающиеся публикации Ш. Моррасса и Леона Доде, которые можно было расценить не иначе, как направленными против Святого Престола и лично Папы, позволили определить, что время, о котором говорил Пий X, настало. 29 декабря 1926 г. декретом ВСКСС ряд трудов Шарля Моррасса и ежедневная газета «Action Française» были осуждены и внесены в Индекс [16, 803]. 19 сентября 1927 г. декретом ВСКСС была внесена в Индекс «Жёлтая книга», рассказывающая о взаимоотношениях «Action Française» и Ватикана и сопровождаемая предисловиями Ш. Моррасса и Л. Доде [16, 803]. 16 декабря 1927 г. ВСКСС под руководством кардинала Р. Мерри-дель-Валя издала декрет об осуждении и внесении в Индекс книги Л. Доде «Путешествие Шекспира» [16, 803]. 13 января 1928 г. декретом ВСКСС в Индекс были внесены книги: «Политика Ватикана» с предисловием Л. Доде и эпилогом Ш. Моррасса; «Сплочение “Action Française”» (Mermeix); «Шарль Моррас и национализм Action Française» маркиза де Ру [17, 812]. Декретом ВСКСС от 3 февраля 1928 г. была осуждена и внесена в Индекс книга Поля Куркура «Мнимая опасность «Action Française» – ответ Маритену» [17, 812]. Таким образом, как и при Пие X, кардинал Р. Мерри-дель-Валь, теперь в должности секретаря ВСКСС, стал не только ближайшим помощником, но и проводником политики Папы во французских делах, и, как при Пие X, он, в силу занимаемой должности и в силу личных убеждений, отстаивал интересы Католической Церкви в её крайне непростом положении во Французской Республике, отстаивал чистоту католического вероучения.

ВСКСС под руководством Мерри-дель-Валя отслеживала проявления модернизма в церковном изобразительном искусстве. Так, решение «Propositio» [10, 199], принятое 16 марта 1928 г., категорически запретило изображение Святого Духа в формах человеческого тела, как отдельно,

так и наряду с изображениями Бога-Отца и Бога-Сына, укрепив тем самым традиционную практику и отвергнув неприемлемые с точки зрения традиционного богословия изобразительные формы [17, 812].

Самым активным образом продолжил кардинал Р. Мерри-дель-Валь работу по защите Католической Церкви от проникновения идей модернизма через печатное слово, имея в рамках ВСКСС особую структуру, увеличению эффективности работы которой он сам способствовал, будучи Государственным секретарём, и которая оказалась с 1917 г. подчинена ему непосредственно, как секретарю ВСКСС, о чём говорилось в публикации, посвящённой его деятельности в Понтификат Бенедикта XV [2].

15 марта 1923 г. Р. Мерри-дель-Валь подписал monitum (предписание) «Accidit non infrequentem» [7, 322-323], направленное всем диоцезиальным ординариям Католической Церкви и обязывающее их единолично или при содействии введённых Папой Пием X Советов бдительности [4 (VI)], принять все необходимые меры по недопущению каких бы то ни было публикаций в периодической печати (издаваемой клиром или просто католиками), в которых позитивно оцениваются книги и произведения искусства, не соответствующие нормам католического вероучения и христианской морали, а порой и прямо осуждённые ВСКСС. Данная мера должна была быть направлена, в первую очередь, против позволяющих себе такие публикации представителей епархиального клира и монашествующих, и имела целью оградить верующих от провоцируемого такими публикациями соблазна [12, 760].

Помимо общих указаний, ВСКСС под руководством Р. Мерри-дель-Валя продолжила самую активную работу по выявлению литературы, представляющей угрозу католическому вероучению и христианской морали. Одним из первых декретов ВСКСС в Понтификат Пия XI стал «In generali consessu» [7, 317-318] от 31 мая 1922 г., были подвергнуты осуждению и внесению в Индекс все без исключения труды Анатоля Франса в соответствии с нормами, предусмотренными § 2, 3, 6, 8, 9 канона 1399 Кодекса канонического права. Декретом от 17 марта 1922 г. были осуждены положения, отстаиваемые каноником Легюё в книге, посвящённой мистическим видениям сестры Гертруды-Марии из конгрегации св. Карла в Анже [11, 749]. Декретом от 17 мая 1922 г. была запрещена книга цистерцианца Ниварда Шлогля

«Писания Ветхого Завета» [11, 749]. 15 декабря 1922 г. в Индекс были внесены книги Санса Бороната «Элементы логики», «Элементы психологии», «Элементы научной этики» [12, 759]. 4 мая 1923 г. декретом «In generali consessu» [7, 327-328] в Индекс были помещены две книги: испанского священника Мигеля Мира, посвящённая истории Общества Иисуса, и её переиздание на французском языке [12, 760]. 10 мая того же года декрет ВСКСС «In generali consessu» [7, 327-329] не только внёс в Индекс новую книгу о Ла Салетских явлениях, но и предписал изъять у верующих все экземпляры данного произведения [12, 760]. Запрет этой книги был прямым воплощением уже принимавшегося ВСКСС под руководством Р. Мерри-дель-Валя декрета «Ad supremae» [2, 117], посвящённого интерпретациям «Ла Салетского секрета» [4, 214-215] и строжайше запрещавшего своевольные толкования и дискуссии на эту тему под страхом церковных прещений, как в отношении клира, так и мирян, что ограждало католический мир от втягивания в бесконтрольное обсуждение данной проблемы. Возможность оценить своевременность принятия этих мер появилась лишь спустя более чем четыре десятилетия, когда перед Церковью со всей очевидностью стала необходимость интерпретации «Ла Салетского секрета», а в 1915 г. и 1923 г. стараниями кардинала Мерри-дель-Валя Церковь оказалась избавленной от соблазна неправильных и несвоевременных толкований. 1 августа 1924 г. ВСКСС осудила и внесла в Индекс изданную в Италии книгу «Этический опыт Нового Завета». 10 июля 1925 г. ВСКСС вписала в Индекс два труда профессора Вюрцбургского Университета доктора Йоганнеса Гена: «Библейская и вавилонская идея Бога» и «Путь к монотеизму». После выхода декрета профессор признал свои заблуждения и подчинился решению конгрегации, о чём 10 декабря 1925 г. ВСКСС выпустила соответствующую декларацию [14, 806]. 30 июля 1925 г. запрещению со стороны ВСКСС подверглись пять произведений профессора церковной истории, патрологии и христианской археологии Университета в Бреслау доктора о. Йозефа Виттига: «Herrgottswissen von Wegrain und StraÙe», «Leben Jesu in Palästina, Schlesien und anderswo» и др. [14, 806]. 27 июля 1927 г. ВСКСС осудила и внесла в Индекс изданную в Копенгагене книгу датчанина Дитлефа Нельсена «Исторический Иисус» (Den historiske Jesus), а равно как и её перевод на немецкий язык [18, 818]. 11 ноября декретом ВСКСС в Индекс

был внесён труд Эрнста Мишеля «Политика веры» (Politik aus dem Glauben) [18, 818].

Забываясь о чистоте печатного дела в католических странах, ВСКСС под руководством кардинала Р. Мерри-дель-Валя 2 апреля 1925 г. выпустила напоминание, что, согласно канону 1399 (§1), любые переводы Священного Писания, сделанные или опубликованные не католиками, рассматриваются как незаконные *ipso iure*. Данное напоминание было вызвано публикацией на итальянском языке перевода Библии, сделанного протестантским пастором Джованни Луцци, отстаивавшим еретическую максиму, что все без исключения секты, считающие себя исповедующими Христа, должны рассматриваться как ветви истиной Церкви. Декларация ВСКСС от 2 июня 1927 г. касалась некоторых аспектов изучения Первого Послания св. ап. Иоанна и позволяла исследователям-католикам высказываться на темы, предусмотренные декретом от 13 июня 1897 г., изначально подчиняясь при этом суждению Церкви [17, 812].

Одним из принципиально важных решений ВСКСС стала инструкция «Inter mala» [10, 189-196] от 3 мая 1927 г., которая была направлена для обязательного исполнения всеми ординариями диоцезов Католической Церкви. Данная инструкция, направленная за подписью кардинала Р. Мерри-дель-Валя, рассматривала широко распространённый в литературе и драматургии практически всех стран чувственный и мистическо-чувственный жанр, отмечая, что данное сочетание чувственных страстей со сладострастным мистицизмом представляет собой одно из зловещих и вредоносных явлений современности. Кардинал указал, что, не переходя опасных границ осторожности, романы, новеллы, драмы и комедии должны способствовать лишь улучшению христианское нравственности. Но многие авторы увлеклись живописанием бесстыдных сцен в самых ярких красках и непристойно детальным описанием наиболее отвратительных чувственных пороков. Более того, некоторые авторы перемешали бесстыдство с некой разновидностью благочестия и мистицизма, безусловно фальшивого, так как вера не может сочетаться с аморализмом. Р. Мерри-дель-Валь указал, что в связи с широким распространением подобных произведений ВСКСС просто физически не имеет возможности рассматривать каждое из них в отдельности, но что любое подобное произведение, противоречащее целостности христианской

морали, должно рассматриваться как запрещённое Церковью, а его чтение – как смертный грех. Указывая на опасность такой литературы для всех, и в особенности для молодёжи, кардинал предписал ординариям диоцезов принять все необходимые меры для ограждения своей паствы от данного зла и, в зависимости от конкретной ситуации, самим принимать решения о запрещении произведений данного жанра на вверенных им территориях [16, 803].

В качестве практического применения этой инструкции 30 июня 1928 г. ВСКСС во главе с кардиналом Р. Мерри-дель-Валем обнародовала официальный ответ на запрос об отношении к трагедиям, комедиям, мистериям, романам, новеллам и поэтическим произведениям Габриэля д'Аннунцио, вышедшими после декрета 8 мая 1911 г., осудившего все изданные на тот момент произведения этого автора. ВСКСС распорядилась считать все вышедшие и после указанного декрета труды Г. д'Аннунцио осуждёнными и внесёнными в Индекс, как противоречащие католическому вероучению и христианской морали [17, 812].

В ноябре 1929 г. по распоряжению Папы Пия XI вышло очередное полное пересмотренное издание Индекса запрещённых книг, подводившее итог работы ВСКСС в этом плане за последние годы. Том объёмом в 594 страницы содержал наименования около 15 тысяч запрещённых произведений и сопровождался указанием, что данные запрещения относятся ко всем католикам, вне зависимости от обряда. Предисловие к этому изданию было подписано 7 июня 1929 г. секретарём ВСКСС кардиналом Р. Мерри-дель-Валем [18, 818].

Однако и после выхода нового издания Индекса активная работа ВСКСС под руководством кардинала Р. Мерри-дель-Валя в плане выявления литературы, представляющей опасность для католической читательской аудитории, была продолжена. 25 января 1930 г. вышел декрет ВСКСС «*Delati ad hanc*» [6, 24] осуждающий и вносящий в Индекс две книги: «Религиозная политика Муссолини» (*Date a Cesare: la politica religiosa di Mussolini con documenti inediti*) и «Фашистское государство, Церковь и школа» (*Stato Fascista, Chiesa e Scuola*) Игнотуса. Данное запрещение было наложено, так как эти книги «были преисполнены грубейших заблуждений в отношении католического вероучения, а именно, в отношении Божественных прав Церкви, верховной влас-

ти Римского Первосвященника и её осуществления» [19, 826].

Принятое ВСКСС 25 января 1930 г. решение стало последним вкладом кардинала Р. Мерри-дель-Валя в защиту традиционного католического вероучения. Ровно месяц спустя, 26 февраля 1930 г. кардинал скончался в своей резиденции в Ватикане.

Таким образом, в период Понтификата Папы Пия XI кардинал Рафаэль Мерри-дель-Валь смог не только обеспечить продолжение линии на ограждение католического вероучения, морали и богослужебной практики от модернизма, как это он осуществлял при предыдущем Папе Бенедикте XV [2], но и максимально способствовать расширению сделанных в Понтификат Пия X преобразований, направленных к этой цели, расширяя их на самые разные сферы жизни Католической Церкви. Впервые предпринятый анализ документов Верховной Священной конгрегации Святой Службы за рассматриваемый период позволяет сделать вывод, что это стало возможным во многом благодаря именно деятельности кардинала Р. Мерри-дель-Валя на посту секретаря данной организации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антимодернистская присяга // Покров: Альманах Российских католиков. М.: Stella Aeterna, 1999. Вып. № 3. С. 14-16.
2. Крысов А.Г. Верховная Священная конгрегация Святой службы под руководством кардинала Р. Мерри-дель-Валя в 1914-1922 гг. // Вестник МГОУ, серия: История и политические науки. № 1. М.: изд-во МГОУ, 2011. С. 114-121.
3. Лефевр Марсель, архиепископ. Они предали Его. СПб.: изд-во «Владимир Даль». 2007.
4. Пий X. Энциклика «*Pascendi Dominici gregis*» // Покров: Альманах Российских католиков. М.: Stella Aeterna. 1999. № 4. С. 5-41; 2000. № 5. С. 11-14.
5. Пий XI. Энциклика «*Mortalium animas*» // Покров, Альманах Российских католиков. М.: Stella Aeterna, 2000. № 5. С. 17-26.
6. *Acta Apostolicae Sedes; commentarium officiale* // Annus XXII. Volumen XXII. Romae, Typis Poliglotis Vaticanis, MDCCCXXX.
7. *Actes de S.S. Pie XI : t. I* // *Suprema S. Congregatio Sancti Officii*. Paris, 1927.
8. *Actes de S.S. Pie XI: t. II* // *Suprema S. Congregatio Sancti Officii*. Paris, 1931.
9. *Actes de S.S. Pie XI: t. III* // *Suprema S. Congregatio Sancti Officii*. Paris, 1932.

10. Actes de S.S. Pie XI: t. IV // Suprema S. Congregatio Sancti Officii. Paris, 1932.
11. Annuaire Pontifical Catholique. Paris: Maison de la Bonne Presse, 1923.
12. Annuaire Pontifical Catholique. Paris: Maison de la Bonne Presse, 1924.
13. Annuaire Pontifical Catholique. Paris: Maison de la Bonne Presse, 1925.
14. Annuaire Pontifical Catholique. Paris: Maison de la Bonne Presse, 1926.
15. Annuaire Pontifical Catholique. Paris: Maison de la Bonne Presse, 1927.
16. Annuaire Pontifical Catholique. Paris: Maison de la Bonne Presse, 1928.
17. Annuaire Pontifical Catholique. Paris: Maison de la Bonne Presse, 1929.
18. Annuaire Pontifical Catholique. Paris: Maison de la Bonne Presse, 1930.
19. Annuaire Pontifical Catholique. Paris: Maison de la Bonne Presse, 1931.
20. Buehrle M.C. Rafael Cardinal Merry del Val. L., Sands and Co., 1957.
21. Cenci mons. prof. P. Il Cardinale Raffaele Merry Del Val /Con prefazione di S. Em. Il Card. Eugenio Pacelli/. Rome, Berruti, 1933.
22. Chimenton mgr. Au cinquieme anniversaire de la mort du Cardinal Merry del Val. Treviso, 1935.
23. Dal Gal R. P. Le cardinal Merry del Val. Paris, Nouvelles Editions Latines, 1955.
24. Dal-Gal rev. J. The Spiritual Life of Cardinal Merry Del Val. Cork, The Mercier Press, 1959.
25. Dalla Torre G. Le Cardinal Merry del Val. Milan, 1930.
26. Dalphiaz V. Cardinal Merry del Val. Burns Oates & Washbourne, 1937.
27. Figueroa Ortega. Una gloria de la Iglesia: El cardenal Rafael Merry del Val. México, Puebla de los Angeles, 1937.
28. Flores de Lemus I. El fulgor de una púrpura - El cardenal Rafael Merry del Val. Madrid, Editorial El Perpetuo Socorro, 1956.
29. Forbes F.A. Rafael Cardinal Merry Del Val: A Character Sketch. Longmans, Green & Co, 1932.
30. Giacchi O. Le Cardinal Merry del Val. Milan, 1933.
31. González Chaves A.J. Rafael Merry del Val. Madrid, Ediciones San Pablo, 2004.
32. Hettlingen S.P.M. von V. Raphael Kardinal Merry del Val, Ein Lebensbild – mit einem Vorwort seiner Eminenz des Kardinalstaatssekretärs Eugenio Pacelli. Benziger, Einsiedel, 1937.
33. Jacobini prof. P. Un Prince de l'Eglise, educateur, le Cardinal Merry del Val. Rieti, 1931.
34. Jasoni mgr. Comment j'ai vu le Cardinal Merry del Val. Rome, 1930.
35. Javierre J. M. Merry del Val. Barcelona, Edit. Juan Flors, 1961.
36. «Lamentabili» // Покров, Альманах Российских католиков. М.: Stella Aeterna, 1999. Вып. № 3. С. 7-13.
37. Mitchell H. Le Cardinal R. Merry del Val, secrétaire d'Etat de Saint Pie X. Paris, Paris-Livres, 1956.
38. Quinn sister Bernetta M. Give Me Souls: A Life of Raphael Cardinal Merry del Val. Westminster, MD, 1958.
39. Viñayo Fray Cándido de. Senda luminosa. Vida del Cardenal Merry del Val. Madrid, Ediciones Paulinas, 1959.